

РУКОВОДСТВА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ВОЙСКЪ

ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

При обученіи войскъ вообще и на маневрахъ, произведенныхъ, въ минувшемъ году, частямъ французской арміи, собраннымъ въ шалонскомъ лагерѣ, начальники частей преимущественно руководствовались слѣдующими уставами и наставленіями: 1) «Réglement sur les manoeuvres de l'infanterie», 2 volumes; 2) «Conférence sur la tactique des trois armes dans la division, par Lanty». 1869. 3) «Observations sur l'instruction sommaire pour les combats». 1867. 4) «Observations sur le service de la cavalerie en campagne», 1868, 5) «Observations sur le service de l'artillerie en campagne». 1869, и 6) «Conférence sur le rôle de la fortification passagère dans les combats», par Prévost, 1869.

Такъ какъ означенныя руководства могутъ представить интересъ и для нашихъ читателей, то считаемъ полезнымъ изложить здѣсь сущность оныхъ (*).

«Réglement sur les manoeuvres» есть новое изданіе французскаго пѣхотнаго устава. Оно обнимаетъ рекрутскую школу и взводное ученье, соответствующее нашему ротному ученью. Первыя главы книги посвящены перечисленію обязанностей начальствующихъ лицъ по строевому образованію войскъ. Здѣсь обозначено, что полковой командиръ отвѣчаетъ за обученіе полка и обязанъ обращать особенное вниманіе на разсыпной строй и развитіе въ солдатахъ расположенія въ стрѣльбѣ. Баталіонные командиры завѣдываютъ обученіемъ

(*) Нельзя не имѣть въ виду интереса ссылки и въ томъ отношеніи, что она знакомитъ насъ съ тактическими идеями и основами, согласно которымъ, въ настоящее время, обучаютъ французскую армію.

своихъ баталіоновъ и преподають офицерамъ рекрутскую школу, взводное ученье, разсыпной строй и баталіонное ученье, а равно и теорію стрѣльбы. Адъютантъ—маіору поручено теоретическое образованіе унтеръ—офицеровъ, которыхъ онъ учитъ также командовать. Капитанъ—инструкторъ завѣдываетъ въ полку стрѣлковою частью; онъ же читаетъ лекціи офицерамъ и, при содѣйствіи баталіонныхъ инструкторовъ, руководить обученіемъ стрѣльбѣ унтеръ—офицеровъ, капраловъ и молодыхъ солдатъ. Ротные командиры завѣдываютъ обученіемъ своихъ ротъ. Обученіе же рекрутовъ возлагается на особаго штабъ—офицера, которому дается въ командѣ необходимое число оберъ—офицеровъ, унтеръ—офицеровъ и капраловъ.

Въ новый французскій уставъ вошли: ружейные приемы, принятенные къ скорострѣльнымъ ружьямъ, маршировка (*), ломка фронта и фехтованіе. Нѣкотораго вниманія заслуживаетъ глава о пальбѣ. Пальба принята взводная и вольная (одиночная); въ обоихъ случаяхъ люди стрѣляютъ съ отомкнутыми штыками и, виѣстѣ съ командою «пальба», Начальникъ опредѣляетъ имъ дистанцію. Пальба производится стоя и на колѣняхъ; иногда стрѣляютъ четыре шеренги, для чего одинъ взводъ строится за другимъ и обѣ переднія шеренги наклоняются.

Авторъ «Трактата о совокупномъ дѣйствіи всѣхъ трехъ родовъ оружія», начинаеть свою брошюру съ краткаго историческаго очерка сформированія во Франціи дивизій; составленныхъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, на совокупномъ дѣйствіи которыхъ основана вся новѣйшая тактика.

Дивизія служитъ основаніемъ организаціи арміи—сказано во французскомъ уставѣ 1832 года—и въ этомъ нынѣ никто не сомнѣвается, прибавляетъ авторъ; но мало кому извѣстно происхожденіе дивизій. Со времени существованія армій, всѣми сознана необходимость дробить ихъ на болѣе или менѣе крупныя единицы; но до временъ Людовика XIV, передъ сраженіемъ, дѣлились арміи на правое и лѣвое крыло и на центръ, не имѣя постоянныхъ подраздѣленій.

Бригада, заимствованная у шведовъ, впервые была введена Тюренемъ въ 1672 году. Въ арміи, завоевавшей Голандію, бригады состояли изъ одного рода оружія, т. е. изъ пѣхоты или кавалеріи, и расформировывались послѣ войны. Бригады въ то время соотвѣтствовали чи-

(*) Скорость обмышленного шага опредѣлена въ 100 шаговъ въ минуту, ускореннаго въ 130, а гимнастическаго въ 165 шаговъ; при походныхъ движеніяхъ солдатамъ разрѣшается ходить не въ ногу.

слительности армій, которыя рѣдко бывали сильнѣе 25,000 человекъ. Съ увеличеніемъ же ихъ силы, представилась необходимость въ болѣе крупныхъ единицахъ, и въ 1748 году маршалъ Саксонскій первый заявилъ о необходимости соединить нѣсколько бригадъ въ одно цѣлое. Этотъ совѣтъ былъ принятъ въ семилѣтнюю войну и маршаломъ Броли въ 1761—62 годахъ.

Во время военныхъ приготовленій, предпринятыхъ въ 1776 г., графъ Сень-Жерменъ организовалъ нѣсколько дивизій, число которыхъ было увеличено въ 1788 году; но онѣ состояли только изъ одного рода оружія, т. е. изъ двухъ пѣхотныхъ или двухъ кавалерійскихъ бригадъ. Дивизіи, сформированныя изъ трехъ родовъ войскъ, въ первый разъ появились въ 1793 году. Составъ ихъ былъ слѣдующій: отъ 12 до 15 баталіоновъ, отъ 10 до 12 эскадроновъ и отъ одной до двухъ батарей. Вслѣдствіе значительнаго числа кавалеріи, входившей въ составъ дивизій, ихъ упрекали въ преувеличенной самостоятельности и называли маленькими арміями. Въ 1797 году, главнокомандующій самбро-масскою арміею, генералъ Гошъ, по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій, нашелъ, что кавалерія слишкомъ раздроблена, и замѣнилъ новыя дивизіи прежними, соединенными по родамъ оружія. Равновѣсіе въ составѣ дивизій восстановлено инструкціею, данною генераломъ Бонапарте генералу Моро. Въ ней, между прочимъ, сказано: «Я желаю, чтобы при дивизіяхъ состояло возможно менѣе кавалеріи—не болѣе одного полка—и двѣнадцать орудій». Во время войнъ имперіи, при быстромъ возрастаніи числительности армій, явилась новая боевая единица—армейскій корпусъ, составленный изъ нѣсколькихъ дивизій. Числительность и составъ корпусовъ. Наполеонъ постоянно соображалъ съ способностями маршаловъ и съ питаемымъ къ нимъ довѣріемъ. Въ 1823 году, въ испанской арміи снова появились сводныя дивизіи, состоявшія изъ четырехъ полковъ линейныхъ и одного полка легкой пѣхоты, двухъ кавалерійскихъ и одного артилерійскаго полковъ. Наконецъ, уставъ 1832 года допускаетъ дивизіи пѣхотныя или кавалерійскія, въ двѣ или три бригады, но съ оговоркою, что при нихъ могутъ состоять и другіе роды войскъ въ необходимомъ количествѣ. Въ настоящее время, французскія дивизіи формируются изъ двухъ бригадъ: одна изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, одного егерскаго баталіона, а другая изъ двухъ полковъ пѣхоты, одного кавалерійскаго полка и двухъ или трехъ батарей, каждая въ 6 орудій; всего 9,000 человекъ.

Говоря о наилучшемъ составѣ дивизій, авторъ, вѣроятно,
Т. LXXII. Стл. I.

имѣлъ въ виду требованія военнаго времени, къ которому, очевидно, должна быть примѣнена вся организанія арміи. Но, съ другой стороны, ее надобно примирить съ требованіями разумнаго обученія кавалеріи, которую, въ интересахъ обученія, въ мирное время не слѣдуетъ разбивать по пѣхотнымъ дивизіямъ, тѣмъ болѣе, что для того, чтобы ознакомить кавалерію съ ея обязанностями при совокупныхъ дѣйствіяхъ съ пѣхотою и артиллеріею достаточно маневровъ и дѣтнихъ сборовъ.

Касаясь расположенія двухъ или нѣсколькихъ дивизій, авторъ говоритъ, что выгоднѣе всего размѣщать ихъ одну возлѣ другой, построивъ дивизіи въ двѣ линіи, каждая въ одну бригаду.

При движеніи дивизіи въ виду непріятеля на ровной мѣстности, кавалерійскій полкъ, съ четырьмя орудіями, долженъ следовать въпереди колонны; за нимъ идетъ авангардъ, составленный изъ стрѣльцоваго баталіона, а потомъ обѣ бригады, имѣя между собою артиллерию. Въ гористой мѣстности достаточно послать во главѣ колонны эскадронъ или полуэскадронъ, но за тѣмъ полезно довести силу авангарда до $\frac{1}{3}$ всей дивизіи и держать артиллерию ближе къ авангарду. Авангардъ не долженъ отдаляться далѣе двухъ или трехъ верстъ отъ главныхъ силъ (дивизіи), т. е. дѣлать на столько, чтобы дать имъ время выстроиться въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ.

Для размѣщенія войскъ на позиціи не предлагается постоянныхъ видовъ. При этомъ необходимо ссображаться съ особенностями важнаго рода оружія и съ обстоятельствами, благопріятствующими ихъ взаимнодѣйствію.

Пѣхота единственный родъ оружія, который можетъ дѣйствовать оборонительно и наступательно; главную задачу новыхъ ружей составляетъ быстрота заряжанія, потому что, благодаря ей, пѣхота, при благоразумномъ расходованіи патроновъ, никогда не останется беззащитною. На будущее время, имѣя дѣло съ непріятелемъ, вооруженнымъ скорострѣльными ружьями, пѣхотѣ выгоднѣе всего расширить употребленіе стрѣлковъ и замѣнить въ сомкнутомъ строѣ прежнюю пальбу рядами пальбою залпами.

Кавалерія можетъ только атаковать. Ея назначеніе собирать свѣдѣнія о мѣстности и о противникѣ, нападать на непріятеля, повсюду застигнуть себя врасплохъ, и довершать пораженіе, когда оно подготовлено прочими родами войскъ. Въ случаѣ неудачи, кавалерія нуждается въ поддержкѣ пѣхоты или артиллеріи.

Артиллерія дѣйствуетъ только огнемъ и лишена возможности за-

щипать себя, вследствие чего она не может обойтись без прикрытия.

Изъ этого краткаго очерка свойствъ войскъ трехъ родовъ оружія выводится заключеніе, что полный успѣхъ можно ожидать только отъ совокупнаго ихъ употребленія: они должны, тамъ сказать, взаимно дополнять другъ друга, съ тѣмъ, чтобы недостатки одного уравновѣшивались достоинствами другого.

Батальоны первой линіи развертываются частію или цѣликомъ, съобразно мѣстности; во второй линіи они строятся во взводныхъ колоннахъ на полныхъ дистанціяхъ, а въ резервъ въ густыя колонны.

Дивизионная кавалерія должна считать себя составною частью дивизіи и связать съ нею свою судьбу; трудно указать ей постоянное мѣсто въ боевомъ расположеніи: она во всякое время должна быть готова атаковать тамъ, гдѣ ей представляется благоприятный для этого случай.

Батареи могутъ стоять впередъ боевой линіи, саженьхъ въ 100 — 150, позадѣ оной или въ интервалахъ между батальонами; но въ первомъ случаѣ онѣ могутъ мѣшать дѣйствію пѣхоты, а во второмъ ихъ кругъ дѣйствія будетъ стѣсненъ. Для артиллеріи же весьма важно имѣть возможность свободно обстрѣливать непріятельскую позицію, а потому выгодно располагать ее на флангахъ. Артиллерія необходимо прикрыта, которое обыкновенно составляется изъ роты егерей, а когда батарея отдалена на значительное разстояніе, или когда посылается куда-либо на рысяхъ, то ей придаютъ одинъ эскадронъ.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ, согласно традиціонной французской тактикѣ, всегда слѣдуетъ брать инициативу — лучшее средство для того, чтобы удержать за собою перевѣсъ нравственныхъ силъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы можно было прямо бросаться въ атаку, не подвергаясь опасности потерѣть совершенное пораженіе. При скорострѣльныхъ ружьяхъ еще важнѣе, чѣмъ прежде, вводить непріятеля въ заблужденіе на счетъ настоящихъ нашихъ намѣреній, а потому и слѣдуетъ сначала маневрировать, потомъ приготовить атаку огнемъ, и затѣмъ уже бросаться въ штыки.

Подъ подготовительными маневрами авторъ понимаетъ всякаго рода движенія, заключающіяся въ тому, чтобы обойти непріятеля и напасть на него съ фланга, а не съ фронта, гдѣ пришлось бы проходить 100 или 150 сажень подъ сильнымъ огнемъ. Для дѣйствій на фланги, съ намѣреніемъ ввести непріятеля въ заблужденіе, можно съ успѣхомъ употреблять легкую пѣхоту или кавалерію съ нѣсколь-

кими орудіями. При подготовкѣ атаки огонь, пѣхота стрѣляетъ залпами, а артилерія направляетъ одновременно огонь нѣсколькихъ батарей на извѣстный пунктъ. Въ это время кавалерія должна ограждать фланги пѣхоты и артилеріи, и быть готовою отбивать всѣ атаки, направленные противъ нихъ. Артилеріи слѣдуетъ стрѣлять по неприятельской пѣхотѣ, и въ этотъ періодъ боя весьма часто выгодно бываетъ выдвинуть резервную артилерію, съ цѣлью произвести на противника потрясающее дѣйствіе. Для атаки пѣхота должна перестроиться въ колонны и идти на непріятеля смѣло, не дѣлая ни одного выстрѣла. Колонны поддерживаются огнемъ стрѣлковъ и, въ особенности, артилеріи; атака въ развернутомъ строѣ будетъ исключеніемъ.

Атаковать съ фронта пѣхоту, предварительно неравстроенную, всегда считалось дѣломъ весьма труднымъ; теперь оно еще опаснѣе, потому что преимущество обороны усилилось. Самая храбрая пѣхота, проходя 450 шаговъ подъ убійственнымъ огнемъ, понесетъ такой уронъ, что не будетъ въ состояніи бороться съ непріятелемъ, готовымъ встрѣтить ее.

Французскіе солдаты любятъ ударъ въ штыки. Преклоняясь передъ этой похвальной привычкою, замѣтимъ однако, что нынѣ атаки, неподготовленные огнемъ, легко могутъ быть отбиты. Важнѣйшими пунктами позиціи придется овладѣвать съ боя, но непременно надобно маневрировать, чтобы искусно подойти къ нимъ и направить ударъ на одинъ изъ фланговъ или на какойнибудь другой слабый пунктъ, съ цѣлью заставить непріятеля принять атаку при неблагоприятныхъ для него условіяхъ.

Для достиженія этой цѣли, надежнѣйшими средствами служатъ кавалерійскія атаки, поддержанныя артилеріею, фальшивыя атаки и сосредоточеніе войскъ на пунктахъ, укрытыхъ отъ взоровъ и отъ огня противника и облегчающихъ доступъ къ неприятельской позиціи. Въ началѣ боя въ немъ примутъ участіе только стрѣлки и артилерія; когда же они подготовятъ успѣхъ атаки, то можно вести войска въ штыки, причеиъ надо идти смѣло, направляясь на флангъ непріятеля. Передъ самою атакою, французскія войска привыкли бросаться на непріятеля бѣгомъ; это хорошо для стрѣлковъ, но для колоннъ можетъ имѣть гибельныя послѣдствія, потому что баталіонъ приходитъ въ расстройство и можетъ быть уничтоженъ кавалеріею; сверхъ того, для нанесенія рѣшительнаго удара, пѣхота нуждается въ сомнѣности.

Когда выясдается маневренія противника, обороняющійся старается,

огнемъ артилеріи и стрѣлковъ, беспокоить пѣхоту непріятеля и затруднить развертываніе его батарей. Батареи первой линіи располагаются за закрытіями, съ цѣлью встрѣтить наступающаго огнемъ, когда онъ подойдетъ на надлежащую дистанцію; эти баталіоны всегда должны быть наготовѣ перестроиться въ колонны для отраженія кавалерійскихъ атакъ и для перехода въ наступленіе, если къ тому представится удобный случай.

Говоря о пальбѣ вообще, авторъ указываетъ на необходимость «дисциплинированія огня», т. е. въ сомкнутомъ строю онъ совѣтуетъ давать всегда пальбѣ залпами предпочтеніе предъ пальбою рядами, и не допускать, чтобы люди отрывали пальбу съ дальняго разстоянія, или стрѣляли бы безъ надобности.

Кавалерія принуждена нынѣ располагаться дальше прежняго отъ первой линіи; для пѣхоты, сохранившей порядокъ, она неопасна, но въ сраженіи ей нерѣдко представится случай быть весьма полезною, въ особенности дѣйствуя небольшими частями, которымъ легче ловить удобные для атаки моменты. Когда пѣхота отправится въ атаку, кавалерія слѣдуетъ за нею, чтобы угрожать флангу противника, довершить его пораженіе или прикрыть отступленіе нашихъ войскъ.

Искусная артилерія всегда будетъ опасна для непріятеля, но ранѣе трудно указать всѣ случаи употребленія артилеріи. Дѣйствуя съ пѣхотою, она нынѣ пріобрѣтаетъ возможность оставаться на позиціяхъ продолжительное время, что позволяетъ изучить впереди-лежащую мѣстность; для полученія перекрестнаго огня ей то же незначѣмъ мѣнять позиціи, а достаточно перемѣнить фронтъ.

Если, съ одной стороны, наступающій имѣетъ на своей сторонѣ перевѣсъ нравственныхъ силъ, то, съ другой, обороняющійся можетъ извлечь большую пользу изъ скорострѣльнаго ружья. Вообще, въ его распоряженіи остаются три весьма дѣйствительныхъ средства для обезпеченія успѣха: мѣстныя закрытія, огонь и переходъ въ наступленіе.

Въ первый періодъ боя, дефиле, перелѣски и т. п. мѣстныя закрытія могутъ доставить оборонѣ значительныя выгоды, въ особенности если они будутъ упорно защищаемы; въ этихъ видахъ, весьма выгодно усилить ихъ полевыми укрѣпленіями на-скоро набросанными. Для укрытія стрѣлковъ авторъ совѣтуетъ употреблять ровники, которые нѣсколько лѣтъ испытывались во французскихъ учебныхъ лагеряхъ; подобные ровники оказали важныя услуги во время послѣдней американской войны.

Кавалерія, до наступленія непріятеля, должна находиться впереди, беспокоить противника и внимательно слѣдить за его движеніями.

Огонь обороняющагося можетъ быть весьма опасенъ для наступающаго, особенно, если начальники съужаютъ воспользоваться всеми выгодами позиціи и подпустить непріятеля на вѣрный выстрѣлъ, чтобы встрѣтить его съ фронта градомъ пуль, въ то время, какъ стрѣлки будутъ беспокоить его цѣпь и артилерію.

Во время наступленія противника, батареи и пѣхота должны направить противъ него усиленный огонь. Если непріятельскія колоны придутъ въ смятеніе, то обороняющійся долженъ немедленно перейти въ наступленіе: это обыкновенно исполняется второю линією, которую артилерія поддерживаетъ своимъ огнемъ. Кавалерія должна воспользоваться общимъ переходомъ въ наступленіе, для того, чтобы угрожать флангу противника, или атаковать его, если онъ будетъ разстроень.

Въ случаѣ удачи, недостаточно овладѣть непріятельскою позицією: серьезное поражение можно нанести противнику только настойчивымъ преслѣдованіемъ, а это дѣло кавалерія и преимущественно резервной кавалеріи. Если дивизія дѣйствуетъ самостоятельно и была разстроена боемъ, то ей надлежитъ прежде всего устроиться; если же она сохранила свѣжія силы, то нужно послать, для преслѣдованія, особый отрядъ. Одна кавалерія будетъ при этомъ полезна только въ случаѣ совершеннаго разстройства непріятеля. А потому, при обыкновенныхъ условіяхъ, необходимо поручать преслѣдованіе противника отряду, составленному изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, изъ которыхъ на равной мѣстности главную роль будетъ играть кавалерія, а на пересѣченной пѣхота. Съ наступленіемъ ночи, преслѣдованіе прекращается, но отнюдь нельзя терять непріятеля изъ вида, чтобы всегда знать: какъ и куда онъ отступаетъ.

Отступать не слѣдуетъ безъ надобности, потому что отступление роняетъ духъ войскъ; но, съ другой стороны, всякій начальникъ долженъ быть приготовленъ къ отступленію.

Въ этомъ случаѣ, выгоднѣе всего расположить вторую линію на особой позиціи и отвести назадъ первую линію. При такомъ маневрѣ, вторая линія обращается въ арьергардъ, который старается задерживать непріятеля, чтобы дать отступающимъ войскамъ время окончательно устроиться.

Въ концѣ брошюры, авторъ совѣтуетъ чаще производить въ мирное время совокупныя ученія, и, касаясь вопроса объ измѣненіи тактики, вслѣдствіе введенія скорострѣльнаго оружія, весьма спра-

ведливо замѣчаетъ, что общія основанія этой науки остались прежнія, и что въ ней должны произойти только нѣкоторыя частныя измѣненія, напримеръ: обходныя движенія нынѣ будутъ чаще употребляться; атака потребуетъ серьезной подготовки ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ; для удара въ штыки войска будутъ строиться въ небольшія колонны, не болѣе баталіонной; при оборонѣ увеличится значеніе мѣстныхъ предметовъ и огнестрѣльнаго дѣйствія; равнымъ образомъ, чаще будетъ употребляться, такъ называемая, активная оборона, допускающая переходъ въ наступленіе.

Въ «Замѣткахъ по поводу инструкции для боя», авторъ, сознавая, что усовершенствованіе оружія и увеличеніе подвижности и дѣйствительности артиллеріи не могутъ не отразиться на современной тактикѣ, старается выяснить вліяніе ихъ на строй и образъ дѣйствія войскъ. Эти замѣтки—изъ которыхъ мы приводимъ ниже извлеченіе—не выведены изъ личнаго опыта, но основаны на серьезномъ изученіи свойствъ новаго оружія.

Дальность новыхъ ружей доходитъ, при стрѣлбѣ противъ одиночныхъ людей, до 150—200 сажень, а противъ частей войскъ отъ 400 до 500 саж. Скорость стрѣльбы доведена до шести выстрѣловъ въ минуту, безъ малѣйшаго ущерба для мѣткости.

Въ настоящее время огонь, вообще, приобрѣлъ весьма важное значеніе на полѣ сраженія, потому что артиллерійскій огонь также сталъ дѣйствительнѣе; благодаря увеличенію дальности, батареи теперь могутъ рѣже мѣнять позиціи, что весьма важно для мѣткости выстрѣловъ. Наконецъ, подвижность артиллеріи позволяетъ ей слѣдовать за кавалеріею и поддерживать ея дѣйствія.

Въ дѣлѣ пѣхота избираетъ строй, избавляющій ее отъ чрезмѣрной убыли и допускающій наибольшее развитіе огня, при должной подвижности. Глубокія колонны удобны для движенія, но онѣ представляютъ опасную цѣль, а потому ихъ можно употреблять только въ выстрѣловъ. Развернутый строй менѣе другихъ терпитъ отъ непріятельскаго огня и благопріятствуетъ огнестрѣльному дѣйствію; для защиты позицій, въ особенности на ровной мѣстности, этотъ видъ строя можетъ быть употребленъ съ пользою, но на мѣстности пересѣченной развернутые баталіоны недостаточно-подвижны. Такъ какъ не всегда можно своевременно успѣть перестроиться въ колонны къ атакѣ, то, въ этомъ случаѣ, колонна является самою выгодною формою строя: допуская быстрое развертываніе, она не затрудняетъ движенія. Съ улучшеніемъ оружія, стрѣлки приобрѣли удвоен-

ное значеніе, вслѣдствіе чего полезно увеличивать число ихъ, посылая въ цѣпь нѣсколько ротъ. При шести ротахъ не слѣдуетъ разсыпать болѣе одной, а при восьми можно дойти до двухъ ротъ, что весьма достаточно, полагая, что каждая рота пошлетъ по одному полувводу въ цѣпь. Весьма опасно разсыпать цѣлый баталіонъ: цѣпь непремѣнно должна принадлежать къ сомкнутой части.

Начальникъ дивизіи долженъ оставить стрѣлковый баталіонъ въ своемъ распоряженіи, и посылать отдѣльныя роты на тѣ пункты, гдѣ присутствіе стрѣлковъ необходимо для защиты артилеріи, или для обстрѣливанія прислуги непріятельскихъ батарей.

Стрѣлковъ можно употреблять также для быстрого занятія моста или тѣсины, для прикрытія рекогносцировки, для отступленія.

Въ бою допускаются только самые простые маневры, каковы: занятіе войсками позиціи, наступленіе или отступленіе, перемѣна фронта, атака и оборона мѣстныхъ предметовъ и ударъ въ штыки, а потому и въ мирное время слѣдуетъ обучать войска только этими дѣйствіями.

Подъ огнемъ, главный начальникъ можетъ только указать общую цѣль дѣйствій; затѣмъ баталіонные командиры должны дѣйствовать самостоятельно, т. е. по собственной инициативѣ: начинать и приостанавливать наступленіе, пользоваться благоприятными обстоятельствами для производства атакъ, подавать помощь сосѣднимъ частямъ, находящимся въ опасности, и готовиться для отраженія кавалерійскихъ атакъ.

Баталіоны всегда должны быть прикрыты стрѣлковою цѣпью, выдвинутою на столько впередъ, на сколько это возможно, не подвергая цѣпь опасности быть отрѣзанною; лучшіе стрѣлки дѣйствуютъ противъ непріятельскихъ офицеровъ, а прочіе стрѣляютъ по непріятельскимъ колоннамъ и по батареямъ. Стрѣлки, прежде всего, должны уметь пользоваться мѣстностью.

На каждомъ ученіи нужно разрѣшать какую-нибудь тактическую задачу, стараясь объяснять войскамъ: цѣль дѣйствій и ихъ зависимость отъ мѣстности.

Преимущество новаго оружія яснѣе всего обнаруживается при оборонѣ, вслѣдствіе чего деревни, дома, лѣса и проч. будутъ играть весьма важную роль при защитѣ позиціи, и было бы неблагоприятно атаковать ихъ, не подготовивъ успѣха артилеріею. Въ большей части случаевъ, для обстрѣливанія названныхъ предметовъ, достаточно будетъ 4-фунтовыхъ орудій. При этомъ батареи должны быть расположены внѣ ружейнаго огня, и сначала направляютъ свои

дѣйствія противъ зданій и стѣнъ, а по разрушеніи оныхъ обращаютъ огонь свой на пунктъ избранный для атаки. Во время атаки, артилерія поддерживаетъ войска до послѣдней минуты; въ случаѣ же неудачи, она усиливаетъ огонь.

Если окраина непріятельской деревни будетъ занята нашими войсками, то выгодно подвезти нѣсколько орудій и расположить ихъ за закрытіями. Обыкновенно же орудія размѣщаются въ самой деревнѣ только тогда, если она укрѣплена; въ противномъ случаѣ, на флангахъ деревни.

При атакѣ укрѣпленій, необходимо предварительно тщательно обрѣкогносцировать ихъ для выбора слабѣйшаго пункта, противъ котораго и направляютъ орудія, стараясь прикрыть ихъ насыпью. Противъ каменныхъ стѣнъ стрѣляютъ въ подошву, а противъ земляныхъ насыпей въ гребень, съ цѣлью осыпать ее. На продолженіи фасовъ располагаютъ батареи для демонтажа непріятельскихъ орудій и для уничтоженія палисадовъ; вдоль капиталей стрѣляютъ гранатами по строеніямъ, помѣщеннымъ въ укрѣпленіи. Штурмъ укрѣпленій также усиленно поддерживается артилеріею. При оборонѣ укрѣпленій, на исходящихъ углахъ ставятъ 8-фунтовые орудія и прикрываютъ прислугу земляными мѣшками, а 4-фунтовые орудія употребляютъ въ исходящихъ углахъ для фланкированія фасовъ. Расстояніе до ближайшихъ мѣстныхъ предметовъ измѣряется заблаговременно и всѣ строенія, мѣшающія дѣйствию артилеріи, сносятся.

При атакѣ дефиле, могутъ встрѣтиться два случая: или непріятель расположенъ внутри онаго, или позади; въ первомъ случаѣ нужно обстрѣливать всѣ изгибы тѣснины, а во второмъ, вслѣдъ за авангардомъ, посылаютъ нѣсколько орудій безъ ящиковъ, которыя, по выходѣ изъ дефиле, выѣзжаютъ на позицію и отырываютъ быстрый огонь. Парковыя отдѣленія не слѣдуетъ вводить въ дефиле ранѣе, чѣмъ будетъ занятъ выходъ изъ онаго.

При защитѣ дефиле, опасно располагаться впереди его, а если это необходимо, то полезно набросать нѣсколько полевыхъ укрѣпленій. Обыкновенно приходится занимать позиціи внутри или позади тѣснины; въ первомъ случаѣ устраиваютъ засѣки или валы, за которыми размѣщаются орудія, а во второмъ батареи разставляются такимъ образомъ, чтобы обстрѣливать выходъ перекрестнымъ огнемъ.

При устройствѣ переправъ черезъ рѣки, артилерія можетъ оказывать весьма существенныя услуги, удерживая непріятеля въ нѣкоторомъ разстояніи отъ противоположнаго берега.

Мосты обыкновенно устраиваются во входящихъ изгибахъ рѣки, а защищающія ихъ батареи, прикрытыя насыпями, располагаются по обѣимъ сторонамъ, съ цѣлью доставить перекрестную оборону. Тотчасъ по наведеніи моста, нѣсколько орудій безъ лишковъ направляются на противоположный берегъ.

Отступление по мосту чрезвычайно затруднительно; для этого необходимо имѣть предостное укрѣпленіе и заблаговременно выставить на противоположномъ берегу нѣсколько батарей, заранее переправивъ также парки и обозы.

Послѣ выиграннаго сраженія, артилерія участвуетъ въ преслѣдованіи и, дѣйствуя искусно, можетъ обратить отступление въ бѣгство. При преслѣдованіи главную роль играетъ кавалерія; если при ней состоятъ конныя батареи, то онѣ должны дѣйствовать быстро и рѣшительно, и смѣло могутъ со своими прикрытіями выѣзжать на флангъ непріятеля, увеличивая тѣмъ его смятеніе. Противнику, отступающему черезъ дефиле, артилерія имѣетъ возможность нанести существенныя потери; но такъ какъ въ этомъ случаѣ расходъ въ зарядахъ весьма великъ, то батареи непременно должны брать съ собою ящики.

При отступленіи, артилерія приобретаетъ въ арьергардѣ перво-степенное значеніе; она должна приносить себя въ жертву для спасенія прочихъ войскъ и переходить съ одной позиціи на другую, всѣми силами стараясь задерживать непріятеля. Въ арьергардахъ, конная артилерія, вслѣдствіе своей подвижности, можетъ быть весьма полезнаю. Подъ прикрытіемъ густой пѣши, артилерія пользуется всякою удобною позиціею, чтобы наносить вредъ противнику, а въ случаѣ временнаго перехода арьергарда въ наступленіе, артилерія должна поддерживать это движеніе, не мѣняя позиціи.

И такъ, со введеніемъ новыхъ ружей, увеличившихъ оборонительную силу пѣхоты, роль артилеріи, при наступленіи, еще болѣе расширилась. Нынѣ, чаще прежняго, атаки будутъ удаваться только при содѣйствіи артилеріи; но за то, въ выборѣ позицій и рода порядковъ, ей долженъ быть представленъ широкій просторъ и, сверхъ того, не слѣдуетъ забывать, что она постоянно нуждается въ прикрытіи и въ поддержкѣ содѣльныхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей. Пѣхота должна оберегать артилерію отъ обходовъ и отъ огня стрѣлковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, выгодно также прикрывать артилерію небольшими земляными валами.

Для увеличенія дѣйствительности огня, батареямъ слѣдуетъ об-

стрѣлявать неприятельскую позицію, по возможности, продольно или перекрестными выстрѣлами.

Артиллерійскій резервъ приобретаетъ весьма важное значеніе какъ главное средство для подготовки успѣха общей атаки, или для прикрытія отступленія; однако передъ тѣмъ, чтобы выдвинуть этотъ резервъ, необходимо отбѣснить неприятельскихъ стрѣлковъ. Въ настоящее время, можетъ быть, трудно будетъ выставить громадныя батареи, подобно наполеоновскимъ; но ихъ вполне замѣнить двѣ или три маленькія батареи, если онѣ искусно размѣнены и могутъ обстрѣливать мѣстность перекрестнымъ огнемъ. Наконецъ, такъ какъ артилерія, которая должна соображать свои дѣйствія съ прочими родами войскъ, теперь нуждается въ известной самостоятельности, то артиллерійскимъ офицерамъ необходимо тщательно изучать тактику пѣхоты и кавалеріи.

Въ *«Замѣткахъ о дѣятельности кавалеріи»* излагаются указанія на значеніе и употребленіе кавалеріи, при настоящемъ вооруженіи пѣхоты и нынѣшнемъ состояніи артилеріи.

Приводимъ сущность этихъ *«Замѣтокъ»*.

Нынѣ вообще распространено мнѣніе, что трудно употребить на полѣ сраженія значительныя массы кавалеріи, во-первыхъ потому, что невозможно держать ее въ первой линіи, не подвергая неприятельскому огню, подъ которымъ ей весьма затруднительно пользоваться удобными для атаки минутами, и во-вторыхъ потому, что нынѣ еще рѣже прежняго на театрѣ войны могутъ встрѣтиться значительныя равнины, необходимыя для дѣйствія многочисленной кавалеріи, ибо мѣстность почти вездѣ пересѣчена желѣзными дорогами, канавами, изгородями и т. п. Но отъ того кавалерія не сдѣлалась бесполезною. Роль ея стала труднѣе, а содѣйствіе ея, попрежнему, необходимо прочимъ родамъ оружія. Только одна кавалерія, благодаря своей быстротѣ, можетъ довершить успѣхъ, одержанный пѣхотою и артилеріею, преслѣдовать разстроеннаго неприятеля и обратить его въ совершенное бѣгство; только одна она можетъ производить отдаленныя рекогносцировки, доставлять свѣдѣнія о расположеніи и движеніяхъ противника, обезпечить войска отъ нечаяннаго нападенія и прикрывать сообщенія; только она одна въ состояніи съ успѣхомъ дѣйствовать на фланги и тылъ противника, захватывать его транспорты и отрѣзывать желѣзныя дороги и телеграфы, которые нынѣ приобрѣли такое значеніе.

И такъ, горизонтъ кавалерійскихъ дѣйствій не только не сужив-

ся, но, напротивъ, расширился. Спрашивается; какимъ образомъ будетъ она нынѣ располагаться и дѣйствовать на полѣ сраженія?

Исторія послѣднихъ войнъ доказываетъ, что, для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ, имѣть надобности располагать кавалерію большими массами, и что, для этого, весьма часто достаточно нѣсколькихъ эскадроновъ, дѣйствующихъ смѣло и рѣшительно.

Основываясь на опытѣ прежнихъ и новѣйшихъ войнъ, выгодно имѣть при каждой пѣхотной дивизіи по одному полку легкой или линейной кавалеріи и, сверхъ того, при каждомъ корпусѣ по одному полку линейной кавалеріи; общій кавалерійскій резервъ составляется изъ двухъ или трехъ тяжело-кавалерійскихъ дивизій, каждая въ двѣ или три бригады.

Кавалерійскій полкъ, состоящій при пѣхотной дивизіи, долженъ быть подчиненъ начальнику дивизіи; но, тѣмъ не менѣе, всѣ полки дивизіонной кавалеріи, равно какъ и полкъ, состоящій при корпусѣ, въ спеціальному отношеніи находятся въ вѣдѣніи начальника кавалеріи всего корпуса. На эту должность можно назначить одного изъ полковыхъ командировъ. Командиръ резервнаго кавалерійскаго корпуса командуетъ, въ то же время, всею кавалеріею, входящею въ составъ арміи.

Кавалерію вообще слѣдуетъ располагать, по возможности, скрытно: дивизіонную поближе къ первой линіи, кавалерійскій корпусный резервъ нѣсколько дальше, а общій кавалерійскій резервъ еще дальше, если возможно, внѣ выстрѣловъ.

Дивизіонная кавалерія употребляется для аванпостной службы, когда мѣстность тому способствуетъ. Обыкновенно выставляется главный караулъ, въ верстѣ отъ него пикеты, а впереди ихъ линія ведетовъ, которые должны быть укрыты отъ взоровъ непріятеля, не теряя возможности слѣдовать за его приближеніемъ; иногда можно впереди ведетовъ выставить еще небольшіе посты, въ три или четыре человѣка. Когда пѣхота занимаетъ аванпосты, то кавалерія все-таки необходима для развѣдовъ.

При конвоированіи транспортовъ, прикрытіе составляется изъ пѣхоты; кавалерію же придаютъ имъ для обзоренія мѣстности.

Реконноспировки чаще всего возлагаются на кавалерію. При производствѣ ихъ стараются не привлекать на себя вниманія противника.

При походныхъ движеніяхъ, въ виду непріятеля, каждая колонна высылаетъ авангардъ, при которомъ, сообразно мѣстности, состоитъ болѣе или менѣе крупная кавалерійская часть, предназначенная для охраненія отряда и для собранія свѣдѣній о противникѣ.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ, цѣль наѣздниковъ, высланная авангардомъ, завиди неприятеля, смыкается и притягивается къ себѣ резервы; затѣмъ, начальникъ самъ выѣзжаетъ на пунктъ, способствующій обзорѣ мѣстности.

Въ случаѣ встрѣчи съ неприятельскою цѣлью, наѣзники бросаются въ атаку, причѣмъ стараются опрокинуть цѣль вмѣстѣ съ ея резервами, и пользуются произведеннымъ смутеніемъ, чтобы высмотрѣть силы и расположеніе противника. Въ такихъ случаяхъ почти всегда выгодно смѣло бросаться въ атаку, потому что неприятель, не зная нашихъ силъ, но видя что мы дѣйствуемъ рѣшительно, отступить, воображивъ, что превосходство на нашей сторонѣ. Наткнувшись на пѣхотный главный караулъ, наѣзники прямо бросаются на него, если есть возможность застичь солдатъ врасплахъ; въ противномъ случаѣ, кавалерія дѣйствуетъ на его фланги или тылъ, пользуясь симъ временемъ, чтобы обревюгносцировать мѣстность. При встрѣчѣ съ неприятельскимъ разѣздомъ, слѣдуетъ немедленно атаковать его, если онъ не слишкомъ силенъ. То же самое совѣтуется дѣлать съ пѣхотною аванпостною цѣлью, которую достаточно охватить съ фланга и съ тыла, чтобы вынудить къ послѣднему отступленію, а въ этомъ случаѣ можно, вмѣстѣ съ нею, добраться до резерва и изрубить его.

Во время этихъ дѣйствій, авангардъ можетъ успѣть подойти и немедленно завязать бой. Вслѣдъ затѣмъ онъ вышлетъ пѣхоту и соберетъ наѣздниковъ за флангами линіи, для прикрытія ихъ, частью и для атаки тѣхъ частей противника, которыя начнутъ отступать въ безпорядкѣ. Неприятель, отступая, приближается къ своимъ резервамъ, и, усиливаясь, вводитъ въ дѣло новыя войска. Словомъ, бой разгорается и постепенно вся армія принимается въ немъ участіе: колонны развертываются; главный начальникъ отряда отдаетъ послѣднія приказанія для рѣшительнаго боя. Во время этого фазиса, дивизионная кавалерія становится позади первой линіи, столь возможно ближе къ ней, но въ такіи-нибудь закрытіяхъ. Потому она слѣдуетъ за движеніемъ баталіоновъ, пользуясь всѣми выгодами мѣстности или быстро переходя отъ одного закрытія къ другому. Начальникъ кавалеріи долженъ находиться при начальникѣ дивизіи и внимательно слѣдить за всѣми видоизмѣненіями боя. Еслибъ неприятельская кавалерія вѣдужала атаковать наши батареи, то дивизионная кавалерія бросается ей во флангъ, а если одна изъ батарей находится въ опасности, то она выручаетъ ее,

привлекая рѣшительную атаку. Разстроивъ пѣхоту противника, наша кавалерія налетаетъ на нее и атакуетъ батальоны одинъ за другимъ.

Когда вся непріятельская линія придетъ въ замѣнательство, то наша пѣхота, кавалерія и артилерія направляютъ совокупныя усилія на самый слабый пунктъ непріятельскаго расположенія, атакуя противника одновременно съ фронта и съ фланга. Если непріятель отступитъ, то усилѣхъ, одержанный дивизиономъ кавалеріею, при содѣйствіи кавалерійскаго резерва, можетъ легко обратиться въ побѣду.

Резервная кавалерія значительно облегчитъ усилѣхъ, действуя на флангъ противника, котораго неожиданное появленіе значительной кавалерійской массы можетъ заставитьъ ускорить отступление или перемѣнить фронтъ.

Съ увеличеніемъ подвижности артилеріи, она можетъ поддерживать кавалерію при самыхъ смѣлѣхъ ея предпріятіяхъ. Такъ какъ атака артилеріи расширилась, то и для кавалеріи открывається новое обширное поле дѣйствія; ибо совокупныя дѣйствія обѣихъ родовъ оружія составляютъ, въ наше время, одно изъ лучшихъ средствъ для замедленія наступленія пѣхоты противника.

Артилерія, благодаря дальности новыхъ орудій, обыкновенно завязываетъ дѣло и заставляеть непріятельскую пѣхоту перейти въ рассыпной строй; если въ это время на ея флангъ покажется кавалерія, то ей будетъ трудно наступать.

Равнымъ образомъ, при отступленіи, пѣхота противника не отважится развернуться подъ глазами кавалеріи, готовой налетѣть на нее. Положеніе этой пѣхоты будетъ еще затруднительнѣе, если кавалерія будетъ поддержана артилеріею. Въ такомъ случаѣ, непріятельскія колонны, находясь подъ выстрѣлами конной батареи, поддерживаемой нѣсколькими резервными батареями, принуждены будутъ развернуться для уменьшенія урона, а этимъ моментомъ кавалерія воспользуется для атаки. Когда пѣхота снова свернется въ колонны, кавалерія, опираясь фронтъ своихъ батарей, откроетъ огонь, который подкрепитъ усилѣхъ второй атаки, или заставитъ батальоны опять развернуться. Можно, на основаніи этихъ данныхъ, судить о справедливости изреченія Наполеона: «артилерія нужна для кавалеріи, какъ для пѣхоты, потому что кавалерія не стрѣляетъ, а несетъ холодное оружіе».

При оборонительныхъ дѣйствіяхъ, армія расположена на позиціи; отряды пѣхоты и артилерія занимаютъ всѣ удобныя для обороны пункты, какъ-то: деревни, фермы, перелѣски и прелеа, и гдѣ можно задерживають непріятеля, чтобы заставитьъ его развернуть свои

силы и обнаружить свои намеренія. Дивизионная кавалерія находится впереди и высылает наѣздивиковъ для наблюденія за дѣйствіями и движеніями противника. Кавалерійская цѣпь, поддерживаемая своими резервами, по мѣрѣ возможности, затруждаетъ его наступленію и удерживаетъ впереди для одновременнаго нападенія съ фланга и съ фланга. Во время отступленія, начальникъ наѣздивиковъ оставляетъ впереди на вѣдѣ удобныхъ пунктахъ, чтобы слѣдить за непріателемъ; когда же кавалерія окончательно будетъ вынуждена убраться, то она отходитъ за правую линію и располагается за однихъ изъ фланговъ, по указанію начальника дивизіи.

Во время оборонительнаго боя, кавалерія можетъ часто представляться случай являться противника. При дѣйствительности непріятельскаго огня, атакующій нередко принужденъ будетъ останавливаться и приходить въ расстройство; тамъ кавалерія должна немедленно воспользоваться. Если противникъ, послѣ нѣсколькихъ сбитыхъ атакъ, рѣшится отступить, то онъ можетъ быть обращенъ въ бѣгство одновременно атаками дивизионной и резервной кавалеріи.

Для дѣйствія кавалеріи нельзя дать постоянныхъ правилъ; они зависятъ отъ тысячи случайностей и отъ вѣрнаго взгляда начальника. Напомнимъ только, во-первыхъ, что нѣтъ надобности атаковать цѣлыми полками; иногда одинъ взводъ можетъ доставить блестящіе результаты, и потому, въ особенности на переѣзженной мѣстности, можно съ пользою употреблять небольшія кавалерійскія части; во-вторыхъ, передъ атакою надобно тщательно осмотрѣть мѣстность, чтобы не наткнуться на неожиданныя препятствія; въ третьихъ, атаку не слѣдуетъ начинать съ разбѣга, и начинать атаку нужно, во что бы то ни стало, доводить до конца; въ четвертыхъ, необходимо оставлять въ резервѣ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ кавалерійской части; въ пятыхъ, для атаки впедаонный порядокъ представляетъ значительныя выгоды, и, въ шестыхъ, дѣйствія во флангъ составляютъ самое дѣйствительное средство противъ кавалеріи. Для этого иногда достаточно послать одинъ или два эскадрона, подстрекаемые во вторую колонну, которые, поровнявшись съ кавалеріею, съ мѣстою въ карьеръ бросаются на нее. Вѣроятность успѣха значительно увеличивается, если, одновременно съ фланговою атакою, наведена будетъ фронтальная.

Эти правила, которыми французская армія руководствовалась въ прежнія войны, хороши и въ наше время; но не слѣдуетъ забывать, что теперь кавалерія никогда не должна стоять подъ вы-

стрѣлами, а обязана пользоваться закрытіями, даже предпринимая атаку.

Главная роль кавалеріи начинается послѣ побѣды, потому что она одна можетъ довершить пораженіе. Преслѣдованіе непріятеля поручается обыкновенно резервной кавалеріи, съ конною артилеріею; имъ можетъ быть также придана пѣхота, принадлежащая къ корпусамъ, которые пострадали менѣе другихъ. Преслѣдовать надобно быстро и настойчиво, не давая противнику времени устроиться. При преслѣдованіи, весьма важно искусно направить кавалерію. Легкую кавалерію слѣдуетъ посылать во флангъ и въ тылъ непріятеля, а также для захвата артилеріи, и если она не успеетъ овладѣть орудіями, то должна, по крайней мѣрѣ, убивать лошадей.

Деревни и фермы, занятыя непріятелемъ, остаются въ сторонѣ; все усиліе направляется на отступающія колонны. Части противника, сохранившія порядокъ, слѣдуетъ сначала обстрѣлывать артилеріею, а потомъ уже атаковать, не доводя ихъ занимать позицій. Имѣя дѣло съ нѣсколькими колоннами, стараются разъединить ихъ и прижать къ дефиле; при отступленіи же чрезъ оныя весьма удобно преслѣдовать противника гранатами и картечью.

Замѣтимъ кстати, что новыя ружья, опасныя въ рукахъ солдатъ, сохранившихъ опомошество, теряютъ свое превосходство, когда непріятель лишень хладнокровія, а потому кавалерія не должна думать о ружьяхъ преслѣдуя войска, нравственные силы которыхъ потрясены.

Преслѣдованіе обыкновенно кончается съ наступленіемъ ночи; но это не избавляетъ побѣдителя отъ необходимости послать по слѣдамъ непріятеля отрядъ, составленный изъ легкой кавалеріи. Эти войска непрерывно тревожатъ противника и доставляютъ главнымъ силамъ свѣдѣнія о направленіи, по которому онъ отступаетъ, а также о пунктахъ, гдѣ онъ сосредоточиваетъ свои силы.

Отступленіе всегда должно быть исполнено въ возможномъ порядкѣ; здѣсь главную роль играютъ пѣхота и артилерія. Арьергардъ составляется изъ свѣжихъ силъ; дивизионная кавалерія располагается позади дивизіи, а общій кавалерійскій резервъ за однимъ изъ фланговъ линіи. Арьергардъ долженъ отступать медленно, задерживая непріятеля на всѣхъ удобныхъ позиціяхъ. Въ этихъ дѣлахъ можетъ участвовать и кавалерія, которая будетъ бросаться на непріятельскіе эскадроны, отбитые пѣхотою, на батальоны противника и на кавалерійскія части, прорвавшія нашу переднюю линію.

Роль кавалеріи не ограничивается полемъ сраженія; благодаря своей быстротѣ, она можетъ далеко уноситься впередъ, оперируя на флангахъ и въ тылу непріятеля, съ цѣлью тревожить сообщенія, перехватывать курьеровъ, уничтожать магазины и транспорты, портить желѣзныя дороги и телеграфы. Легкіе отряды, высылаемые въ этихъ видахъ, называются *партизанскими*. Обыкновенно они состоятъ изъ 100 или 200 коней, а въ послѣднюю американскую войну сила ихъ доходила до 2,000 человекъ. Партизанскіе отряды составляются изъ самыхъ свѣдѣливыхъ людей и двигаются безъ обозовъ. При отправленіи, ихъ снабжаютъ картами и свѣдѣніями о непріятелѣ, сообщая имъ также предположенія главныхъ силъ и фронтныя передвиженія. Партизаны ничѣмъ не связаны въ своихъ движеніяхъ; главная ихъ цѣль двигаться незамѣченными и нападать на непріятеля неожиданно, стараясь вредить ему вездѣ, гдѣ въ тому представится случай.

Изъ вышесказаннаго можно вывести заключеніе: 1) новое оружіе не измѣнитъ значенія кавалеріи, а только отразится на ея тактикѣ, вслѣдствіе чего она, въ настоящее время, рѣже будетъ имѣть случаи дѣйствовать большими массами, а ограничится дѣйствіями небольшихъ частей, отъ одного взвода до одного полка; 2) дѣйствія кавалеріи въ малой войнѣ и на полѣ сраженія находятся въ прямой зависимости отъ мѣстности, почему кавалерійскимъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ необходимо пріучиться оцѣнивать мѣстность.

«Замѣтки о дѣйствіяхъ артилеріи въ полѣ» весьма обстоятельно разбираютъ способы пополненія боевыхъ запасовъ и всѣ случаи употребленія артилеріи въ бою.

Главное назначеніе артилеріи, по опредѣленію «Замѣтокъ», завязывать бой и поддерживать его на дистанціяхъ, на которыхъ, безсилень ружейный огонь, готовить наступленіе и прикрывать отступленіе прочихъ родовъ войскъ, усиливать оборону и облегчать атаку позицій и разныхъ мѣстныхъ предметовъ и т. д.

Количество артилеріи, придаваемое другимъ родамъ войскъ, измѣняется сообразно театру войны и составу арміи. Соразмѣрность эту прежде принимали по два орудія на 1,000 человекъ; теперь же, въ большей части случаевъ, придется увеличить эту цифру до $2\frac{1}{2}$ или 3 орудій на 1,000 человекъ. Обыкновенно рассчитываютъ по три пѣшихъ батареи на дивизію; одна конная батарея причисляется къ корпусу и по двѣ конныя батареи къ каждой кавалерійской ди-

визии; всѣ остальные батареи составляютъ корпусный и общій артиллерійскій резервъ арміи. Дивизионныя батареи подчиняются начальникамъ соответствующихъ дивизій, оставаясь въ общемъ вѣдѣніи корпуснаго начальника артиллеріи. Артиллерійскій резервъ имѣетъ особаго начальника въ лицѣ начальника артиллеріи арміи. Во французской полевой артиллеріи существуютъ два калибра: 8-фунтовыя орудія, предназначенныя для батарей артиллерійскаго резерва, и 4-фунтовыя для вѣшныхъ и конныхъ дивизионныхъ батарей и для части батарей, причисленныхъ къ общему артиллерійскому резерву.

Въ послѣдніе два года французская артиллерія, относительно подвижности, сдѣлала большіе успѣхи, вслѣдствіе отдѣленія отъ батарей пѣхотныхъ и кавалерійскихъ патронныхъ ящиковъ, уменьшенія числа зарядныхъ ящиковъ и сокращенія въ каждой батарее по одному запасному лафету и по одной кузницѣ.

Для перевозки запасныхъ зарядовъ и патроновъ употребляются два рода ящиковъ: двухколесные, слѣдующіе за войсками на полѣ сраженія, и четырехколесные, служащіе для пополненія первыхъ.

Въ сумѣ и въ ранцѣ солдатъ носить 90 патроновъ; дивизионный паркъ (на 13 батарей) состоитъ изъ 14 двухколесныхъ, 5 четырехколесныхъ и одной баталіонной повозки, всего изъ двадцати повозокъ; въ двухколесныхъ помѣщается 11,880 патроновъ, въ четырехколесныхъ 28,512; слѣдовательно считая баталіоны въ 800 человекъ, получится по тридцати патроновъ на каждого. Дивизионные парки, въ составъ которыхъ входятъ также запасные зарядные ящики, подчинены начальнику дивизионной артиллеріи; они подъѣзжаютъ сколько-возможно ближе къ боевымъ линіямъ и пополняютъ свои запасы изъ корпусныхъ парковъ.

Такихъ парковъ полагается по одному на корпусъ (въ 3 пѣхотныя и 1 кавалерійскую дивизіи, 5 батарей и 1 понтонный паркъ); они имѣютъ 250 повозокъ и перевозятъ также по тридцати патроновъ на человека. Корпусные парки подчинены начальнику корпусной артиллеріи и располагаются въ такомъ разстояніи отъ войскъ, чтобы, въ случаѣ неудачи, успѣть отступить, никого не стѣсняя. Эти парки подраздѣляются на нѣсколько отдѣленій, которыя могутъ быть разбиты по дивизіямъ. Главный паркъ состоитъ изъ двухъ частей: подвижной, слѣдующей въ двухъ переходахъ отъ войскъ, и неподвижной, эшелонированной на операціонной линіи; запасы этого отдѣленія перевозятся на обывательскихъ подводахъ или по желѣзнымъ дорогамъ. Въ главномъ паркѣ полагается по 130 патроновъ на человека и по 100 зарядовъ на орудіе.

Расходъ патроновъ пополняется слѣдующимъ образомъ: въ дѣли—изъ резервовъ; въ сомннутыхъ частяхъ—изъ дивизионнаго парка; въ сѣкъ послѣднемъ—изъ корпуснаго, а въ корпусномъ—изъ главнаго парка, который получаетъ свои запасы изъ складочныхъ пунктовъ. Двухколесныя повозки, въ предвидѣніи сраженія, распредѣляются по приказанію главнокомандующаго, по полкамъ и баталіонамъ, а по окончаніи дѣла снова собираются въ паркъ. Несмотря на удобство пополненія запасовъ, пѣхотные офицеры должны постоянно слѣдить за правильнымъ и умѣреннымъ расходованіемъ патроновъ, и убѣдить солдатъ, что главные преимущества ружей, заряжаемыхъ съ наизыма, суть скорость заряжанія, дальность и мѣткость выстрѣловъ, а не быстрота палбы, къ которой должно прибѣгать только въ исключительныхъ случаяхъ и по особому приказанію начальника.

Полевая орудія стрѣляютъ тремя снарядами, которые, смотря по калибру, вѣсятъ отъ 10 до 20 торговыхъ фунтовъ. Простыя гранаты четырехфунтоваго орудія имѣютъ 200 граммъ пороха, а восьмифунтовый—435; трубки ихъ рассчитаны на 625 и 1,170 сажень; гранаты даютъ отъ 20 до 22 осколковъ, которые опасны на разстояніи 150 и 200 сажень; дальность гранатъ доходить до 1,500 сажень; но послѣ 1,000—1,200 сажень онѣ перестаютъ рикошетировать, вслѣдствіе чего, безъ особенной надобности, не слѣдуетъ открывать огня ранѣе этихъ дистанцій. Картечь имѣетъ отъ 41 до 70 пуль и дѣйствуетъ на 200 и 230 сажень. Картечная граната стрѣляетъ на 230 и 750 сажень и имѣетъ отъ 85 до 100 пуль; она опаснѣе всего, если ее разорветъ въ разстояніи 15 до 75 сажень отъ цѣли и въ 3 до 5 сажень надъ поверхностью земли. Гранаты употребляются противъ головы колонъ и обыкновенныхъ мѣстныхъ препятствій; картечными гранатами противъ разсыпнаго строя и, въ особенности, противъ кавалеріи, а картечь противъ всѣхъ родовъ войскъ, но только съ близкихъ дистанцій. На обыкновенныхъ дистанціяхъ четырехфунтоваго орудія мало уступаютъ восьмифунтовымъ, которые слѣдуютъ употребить преимущественно для атаки деревень и укрѣпленій.

Артилерія теперь, болѣе прежняго, не должна быть стѣсняема въ выборѣ позицій, на которыхъ, благодаря увеличенной мѣткости выстрѣловъ, она можетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ закрыта своими войсками. Но дивизионныя батареи чрезвычайно нуждаются въ хорошемъ прикрытіи, которое для пѣхотныхъ батарей составляется изъ одной роты (преимущественно егерской), а для конныхъ изъ эскадрона или полускадрона, который

начинается батареиному командиру и не долженъ часто мѣняться, дабы вполне сродниться съ батареею.

Благодаря дѣйствию картечи, фронтальныя атаки мало опасны для артилеріи, но за то фланги батарей весьма слабы, и потому обезпеченіе ихъ должно быть главною задачею для прикрытія. Съ этою цѣлью, пѣхотное прикрытіе располагается на флангахъ батарей, нѣсколько впереди оной, чтобы встрѣтить всякое нападеніе на флангъ и отвлечь отъ прислуги огонь непріятельскихъ стрѣлковъ. Кавалерійское прикрытіе можетъ стать позади батарей на такомъ разстояніи, чтобы во-время подоспѣть въ случаѣ атаки. Прикрытіе всегда располагается за мѣстными закрытіями, и притомъ такъ, чтобы оно не страдало отъ огня, направленаго противъ батарей.

Для аванпостной службы артилерію наряжаютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда главному караулу приходится защищать мостъ или дефиле, до прихода резервовъ. Но артилерія почти всегда входитъ въ составъ авангардовъ; при дѣйствіяхъ на пересѣченной мѣстности, выбираютъ пѣшія, а на ровной конныя батареи. При появленіи непріятеля, батареиные командиры выѣзжаютъ впередъ для выбора позицій. Затѣмъ располагаются батареи, и авангардъ выстраивается подъ прикрытіемъ ихъ огня.

Въ колонахъ, слѣдующихъ за авангардомъ, во время движенія, одна батарея идетъ во главѣ колонны, вторая позади первой бригады, а третья въ хвостѣ; артилерійскій паркъ слѣдуетъ впереди обоза. При встрѣчѣ съ непріятелемъ, батареи прикрываютъ развертываніе войскъ. При этомъ неизмѣнныхъ боевыхъ порядковъ не существуетъ, но чаще всего войска располагаются въ три линіи: первая въ разсыпномъ или развернутомъ строѣ, вторая въ колонахъ на полныхъ дистанціяхъ, по возможности внѣ огня пѣхоты, т. е. не ближе 750 шаговъ отъ первой линіи, и третья—резервъ—въ густыхъ колонахъ, внѣ выстрѣловъ. Артилерія первой линіи размѣщается между баталіонами или на флангахъ линіи; но батареи не выдвигаются впередъ болѣе 100 или 150 сажень, чтобы не лишаться выгодъ фланкированія ружейнымъ огнемъ и своевременной поддержки пѣхоты, и не менѣе 25 сажень, дабы взрывъ ящиковъ не причинилъ вреда пѣхотѣ. Батареи никогда не становятся впереди войскъ, что стѣсняло бы ихъ движеніе и навлекло бы на нихъ огонь, направленный противъ батарей. Вообще слѣдуетъ избѣгать стрѣльбы черезъ головы, хотя, при настоящей дальности орудій, въ этомъ чаще прежняго можетъ встрѣтиться надобность, въ особенности для поддержки наступленія.

Артилерія второй линіи развертывается или строится въ колонны, но, во всякомъ случаѣ, она должна быть укрыта; начальникъ ея заранѣе осматриваетъ впереди-лежащую мѣстность, на которой ему, можетъ быть, придется дѣйствовать. Резервная артилерія располагается при главномъ резервѣ въ сомкнутыхъ колонахъ или въ развернутомъ строѣ, если она не защищена отъ огня. Она должна быть готова во всякое время выѣхать на пунктъ, гдѣ ея присутствіе будетъ необходимо, для чего всѣ пути, ведущіе отъ резерва къ боевымъ линіямъ, должны быть тщательно осмотрѣны.

Хорошею позиціею для батареи считается та, впереди которой мѣстность открыта и слегка склоняется къ сторонѣ непріятеля. Большія высоты неудобны для размѣщенія батарей; если, при этомъ, батареи сами не въ состояніи обстрѣливать подошву высоты, на которой расположены, то надобно фланкировать высоту съ другой батареею, или огнемъ пѣхотной части. Передъ тѣмъ, чтобы занять позицію для батареи, нужно внимательно осмотрѣть ее и, буде нужно, приготовить все для удобнаго наступленія или отступленія, а также убѣдиться въ томъ, что по близости нѣтъ овраговъ, позволяющихъ обстрѣливать прислугу, или обойти батарею. Орудія слѣдуетъ укрыть отъ взоровъ непріятеля и отъ кавалерійскихъ атакъ, для чего можно воспользоваться высотой, заборомъ, оградою, болотомъ и т. д.

Если батарея принуждена долго оставаться на позиціи, подверженной огню непріятельскихъ стрѣлковъ, то можно набросать брустверь съ траншеею для прислуги. Передки, ящики и лошади, во всякомъ случаѣ, должны быть размѣщены за закрытіями и въ такомъ разстояніи отъ батареи, чтобы огонь ея не былъ задержанъ ихъ удаленіемъ. При расположеніи батарей на высотахъ, слѣдуетъ нѣсколько отступить отъ края гребня, а при выборѣ позиціи надобно еще избѣгать каменистый грунтъ.

Начальникъ дивизіи сообщаетъ свои предположенія начальнику дивизионной артилеріи, которому предоставляется размѣщать батареи по своему усмотрѣнію. Прикрытіе всюду слѣдуетъ съ батареею; но одной роты часто недостаточно для защиты орудій, а потому войска первой линіи, по возможности, не должны терять изъ вида своей артилеріи.

Въ началѣ дѣла, артилерія направляетъ свои выстрѣлы на разные пункты непріятельской позиціи, чтобы не обнаруживать нашего плана дѣйствій; когда же начальникъ дивизіи выберетъ предметъ атаки, то батареи сосредоточиваютъ свой огонь на этотъ пунктъ, стрѣляя преимущественно въ пѣхоту, въ томъ вниманіи, что подби-

тая батарея не заставитъ войска отступить, а съ разстройствомъ пѣхоты батарея поневолѣ снимутся съ позиціи. Быстрота палбы тѣмъ важнѣе, чѣмъ меньше разстояніе до непріятеля. Батареи должны быстро выѣзжать на позиціи, причемъ, съ открытіемъ огня, взводные и орудіиные командиры сходятъ съ лошадей. При наступленіи войскъ, батареи направляютъ свой огонь на атакуемый пунктъ и стрѣляютъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ закрыты своими войсками; если наша атака отбита, то артилерія до послѣдней крайности прикрываетъ отступленіе, прибѣгая, если нужно, къ картечи. Дѣйствуя оборонительно, артилерія старается продольно обстрѣливать всю, впередилежащую, мѣстность и пользуется всякимъ закрытіемъ для того, чтобы, сколь возможно, дольше оставаться на позиціи.

Конная батарея обыкновенно состоитъ при тяжело-кавалерійскомъ полку. Когда кавалерія готовится произвести атаку, то конная артилерія выѣзжаетъ впередъ, стараясь занять фланговую позицію, откуда она стрѣляетъ по непріятелю до самой схватки. Въ прикрытіе батареѣ дается эскадронъ, который особенно полезенъ при отступленіи, въ случаѣ отбитія кавалерійской атаки. Конная батарея, какъ было сказано, подготавливаетъ успѣхъ кавалерійской атаки; но это не избавляетъ сосѣднія пѣшія батареи отъ обязанности громить непріятельскую конницу.

Резервные батареи предназначены для усиленія пунктовъ, на которыхъ не достааетъ артилеріи, для пополненія промежутковъ, образовавшихся въ боевой линіи, для поддержанія наступленія, имѣющаго цѣлью рѣшить участь боя, и для прикрытія отступленія. Дѣйствія резервной артилеріи должны быть непродолжительны, но рѣшительны, вслѣдствіе чего она открываетъ огонь съ близкихъ разстояній, облегчающихъ мѣстность стрѣльбы.

Въ «Лекціяхъ о значеніи фортификаціи въ полѣ» доказываются выгоды, которыя можно извлечь изъ инженерныхъ работъ, наскоро-сооруженныхъ во время самаго боя. Въ настоящее время, дальность, быстрота и мѣткость ружейнаго огня заставляютъ войска искать закрытія до той минуты, когда они будутъ введены въ дѣло. Вслѣдствіе сего, начальники преимущественно дѣйствуютъ на пересѣченной мѣстности, доставляющей имъ закрытія и облегчающей приближеніе къ непріятелю; тамъ же, гдѣ нѣтъ закрытій, выгодно создавать искусственныя, чтобы наносить противнику возможный вредъ, не лишая себя способности перейти въ наступленіе.

Полевые укрѣпленія можно устроить въ нѣсколько часовъ, а для

укрѣпленія позиціи передъ сраженіемъ, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ не потребуется менѣе полусутокъ времени; слѣдовательно, ничто не мѣшаетъ строить укрѣпленія, которыя, во всякомъ случаѣ, будутъ полезны. Но всегда ли возможно подчинять дѣйствія войскъ укрѣпленіямъ? Распоряженія непріятеля часто измѣняютъ всѣ наши соображенія, а потому не встрѣчается ли теперь надобности, такъ сказать, въ подвижныхъ укрѣпленіяхъ, т. е. вмѣсто того, чтобы навязывать войскамъ готовые укрѣпленія, не лучше ли примѣнять ихъ къ расположенію войскъ и строить во время самыхъ дѣйствій? Съ этою цѣлью, во Франціи, начиная съ 1865 г., въ инженерныхъ школахъ и въ лагеряхъ занимались устройствомъ летучихъ ретраншаментовъ, которые состоятъ изъ насыпи въ $\frac{1}{2}$ аршина высоты, толщиною у подошвы въ 3, а на гребнѣ въ $2\frac{1}{2}$ аршина. Ровъ двойной, спереди и сзади насыпи; глубина его $\frac{3}{4}$ аршина, а ширина 3 аршина. Такое укрѣпленіе, предохраняющее солдатъ отъ картечи и ружейныхъ пуль, можно выстроить въ $\frac{3}{4}$ часа. Кромѣ того, есть закрытія, которыя еще легче устроить, а именно траншеи (*tranchée abris*). Глубина ихъ рва $\frac{3}{4}$ аршина, высота тоже $\frac{3}{4}$ аршина, а толщина около 2 аршинъ. Траншею на одинъ баталіонъ въ шесть ротъ могутъ насыпать двѣ роты въ 25 или 35 минутъ.